

ПРИМЕЧАНИЯ

I

1 Хороший обзор литературы по этому вопросу дается в работе John D. May. *Of the Conditions and Measures of Democracy*. Morristown, N.J., General Learning Press, 1973. Дискуссия была открыта весьма плодотворной статьей Seymour M. Lipset. *Some Social Requisites of Democracy*. — "American Political Science Review", vol. 53, 1959, pp. 69-105. Следующими веками дискуссии стали работы: Harry Eckstein. *A Theory of Stable Democracy*, приложенная к его работе *Division and Cohesion in Democracy*. — "A Study of Norway", Princeton University Press, 1966, а также Robert A. Dahl. *Polyarchy: Participation and Opposition*. New Haven, Yale University Press, 1971. Критический анализ см.: Brian S. Barry. *Sociologists, Economists and Democracy*. London, Collier-Macmillan, 1970, chap. 3. См. также сборник статей: Charles F. Conudde, Deane E. Neubauer (eds.). *Empirical Democratic Theory*. Chicago, Markham, 1969.

2 К уже упомянутым работам Липсета и Даяля можно добавить также: Philips Cutright. *National Political Development: Its Measurement and Social Correlates*. — In: *Politics and Social Life*. Nelson W. Polsby, Robert A. Denkler, Paul A. Smith (eds.). New York, Houghton Mifflin, 1963; Deane E. Neubauer. *Some Conditions of Democracy*. — "American Political Science Review", vol 61, December 1967, pp. 1002-1009. Из работ по значительно более широкой проблеме стабильности политических систем, как демократических, так и прочих, особого внимания заслуживает очерк: Ted Robert Gurr. *Persistence and Change in Political System, 1800-1971*. — "American Political Science Review", vol. 6, December 1974, pp. 1482-1504. См. также Leon Hurwitz. *Democratic Political Stability: Some Traditional Hypotheses Reexamined*. — "Comparative Political Studies", vol. 4, January 1972, pp. 476-490 и его же *An Index of Democratic Political Stability: A New Methodological Note* — "Comparative Political Studies", vol. 4, April 1971, pp. 41-68.

3 В этой области дорогу проложила работа историка и политолога Карла Дитриха Брачера (Karl Dietrich Bracher), в частности, его историко-теоретический очерк *Aufloesung einer Demokratie: Des Ende der Weimarer Republik als Forschungsproblem* — In: Arkadij Gurland (ed.), *Faktoren der Machtbildung*. Berlin, Duncker and Humblot, 1952. Наш анализ был вдохновлен его мыслью и его монументальными трудами.

4 Следует предупредить читателя, что ни в этом очерке, ни в других главах сборника он не найдет какой-либо формальной модели, поддающейся компьютерной симуляции. Ни подготовка автора, ни состояние наших знаний, ни сложность проблемы не располагают к этому, но мы, разумеется, будем приветствовать других ученых, которые пожелают формализовать наши попытки. Примеры того, как намного менее формальный анализ может быть переведен на совершенно иной язык и научный стиль, см. в работе Roland F. Moy. *A Computer Simulation of Democratic Political Development: Tests of the Lipset and Moore Models*. In: "Comparative Politics Series", No. 01-019, vol. 2, Beverly Hills, California, Sage Professional Papers, 1971.

5 Было бы интересно провести систематическое сравнительное изучение того, в какой степени различные участники событий, в особенности демократические лидеры, сознавали опасности, грозившие системе на критических поворотах истории, перед ее окончательным крушением. Так, заявление лидера Германской социал-демократической партии Брейтшейда на партийном съезде в Магдебурге в 1929 г. о возможных последствиях распада большой коалиции (он произошел в марте 1930 г.) обнаруживает и понимание того, чем это угрожает демократии и парламентаризму, и нежелание чем-либо пожертвовать ради их спасения. См. Werner Conze. *Die Krise des Parteienstaates in Deutschland, 1929-1930*. — In: Gotthard Jasper. *Von Weimar zu Hitler, 1930-1933*. Cologne, Kiepenheuer and Witsch, 1968, p. 44. Еще большую печаль навевают слова Индалесно Прието, социалистического лидера Испании весной 1936 г. (см. раздел настоящего сборника, посвященный Испании).

6 См. главы с примерами из Латинской Америки.

7 Наша основная отправная точка — формула Макса Вебера о "методологическом индивидуализме". Это хорошо сформулировано в его письме 1920 г., которое цитировано в работе: Wolfgang J. Mommsen. *Diskussion ueber «Max Weber und die Machtpolitik»* — In: *Verhandlungen des 15. deutschen Soziologentages: Max Weber und die Soziologie heute*. Tuebingen, J.C.B. Mohr "Paul Siebeck", 1965, p. 137: "Социология может взять за отправную точку только действия одного, нескольких или многих индивидуумов, строго индивидуально, методологически... Государство в социологическом смысле — не что иное как вероятность того, что некие формы специфических действий будут иметь место. Действия отдельных людей. И ничего более..., главное здесь то, что эти действия вызваны специфическими концепциями. Сказуемое здесь то, что наблюдатели чувствуют: действия, направляемые этими концепциями, будут свершаться. Если такой вероятности нет, государство больше не существует".

8 Наше видение общественно-политического процесса основывается на понятии исторической обстановки как "довольно тонкого равновесия сил, действующих в противоположных направлениях; в результате этого перемены, вызываемые войной, политическими движениями и даже влиянием отдельного человека, могут иметь весьма далеко идущие последствия... Это не означает, что такой фактор "создает" результат. Это, скорее, означает, что какого-то дополнения к силам, работающим в данном направлении, бывает достаточно, чтобы изменить баланс в пользу одного возможного результата и уменьшить возможности другого". (Макс Вебер. Цит. по: Reinhard Bendix. *Max Weber: An Intellectual Portrait*. London, Heinemann, 1960, p. 269). Кстати, Джеймс Джинс использует тот же образ: "Путь поезда в точки его маршрута однозначно предписан ему рельсами, по которым он движется. Временами, однако, он прибывает на перекрестки, где перед ним открываются различные трассы, и его можно повернуть

на ту или иную трассу посредством ничтожной затраты энергии на перевод стрелок". (Цит. по: Albert Speer. *Inside the Third Reich*. New York, Avon, 1971, p. 55).

9 Karl D. Bracher. *Aufloesung einer Demokratie*.

10 Плодотворную дискуссию по этому вопросу см.: Robert McIver. *Social Causation*. Boston, Ginn and Co., 1942, особенно chapt. 6, pp. 161-194.

11 В нашем смысле руководство — остаточная временная, которой, в конечном счете, как отмечается в приведенном выше тексте Вебера, нельзя пренебречь; но о ней не следует упоминать ранее, чем будет окончательно оценен вес других факторов. Однако в ряде случаев влияние этого фактора настолько очевидно, что ему надо отдать должное. Пример — наша дискуссия о новом равновесии, найденном французской демократией при переходе от Четвертой к Пятой республике: вероятно, без де Голля результат был бы совершенно иным. Проблема руководства и его качества, особенно в обстановке кризиса, не принимается во внимание как независимая переменная нередко из-за чрезмерного неприятия понятия "великая историческая личность" и упора на социологические факторы. См. Lewis Edinger. *The Comparative Analysis of Political Leadership*. Недавние исследования упоминаются в: Lewis J. Edinger (ed.). *Political Leadership: Studies in Comparative Analysis*. New York, John Wiley and Sons, 1967; а также летний выпуск 1968 г. журнала "Daedalus", озаглавленный "Philosophers and Kings: Studies in Leadership".

12 Выражение было пущено в оборот Игнацио Силоне в заголовке его книги: Ignazio Silone. *The School of Dictators*. London, Jonathan Cape, 1939. Это остроумная и глубокая книга, весьма полезная для читателей настоящего сборника. Вероятно, следовало бы написать и "Школу для демократов".

13 О проблемах определения политической демократии

в сущностных и оперативных терминах см. Giovanni Sartori. *Democratic Theory*. Detroit, Mich., Wayne State University Press, 1962; Dahl. *Polyarchy*, а также классические высказывания в: Hans Kelsen. *Vom Wesen und Wert der Demokratie*. Tuebingen, J.C.B. Mohr, 1929; "Foundations of Democracy"; "Ethics 66", October 1955, pt.2.

14 Характеристику различных типов режимов и рассуждения о динамике перемен внутри них и между ними можно найти в: Juan J. Linz. *Totalitarian and Authoritarian Regimes*. - In: Fred I. Greenstein and Nelson W. Polsby (eds.) *Handbook of Political Science*, Reading, Mass., Addison-Wesley, 1975, vol. 3, pp. 175-411. Загнивание и крушение авторитарных режимов на Иберийском полуострове и последствия этих процессов рассматриваются в работе того же автора "Spain and Portugal: Critical Choices", in: David S. Landes (ed.). *Western Europe: The Trials of Partnership*. Lexington, Mass., D.C. Heath, 1977, pp. 237-296.

15 Вопрос о свободе действий антидемократических партий, в особенности защищающих применение силы для свержения демократических режимов, весьма сложен. Легальное преследование политических организаций при одновременном сохранении либеральных институтов рассматривается в: Otto Kirchheimer. *Political Justice: The Use of Legal Procedures for Political Ends*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1961, chap. 4, pp. 132-172; автор делает особый акцент на применение конституционных установлений против КПГ и правого крыла партии социалистов-республиканцев в Западной Германии. Анализ обстановки в 30-е годы см. в: Karl Loewenstein. *Legislative Control of Political Extremism in European Democracies*. "Columbia Law Review", Vol. 38, No 4, April 1938; No 5, May 1938, pp. 725-774.

16 Нам представляется слишком строгим утверждение о необходимости хотя бы одной успешной смены власти на общегосударственном уровне с переходом ее к партии (или коалиции), устанавливающей демократический режим, от ее оппонентов, чтобы можно было определить режим как

действительно демократический. См. Giovanni Sartori. *Il caso italiano: Salvare il pluralismo e superare la polarizzazione*. - *Revista Italiana di Scienza Politica*. Vol. 3, 1974, pp. 675-687. Еще менее это относится к многопартийным системам, где часто происходят сдвиги коалиций.

17 См. Juan J. Linz. *Totalitarian and Authoritarian Regimes*, pp. 336-350. О принципиальной ограниченности реформ Дубчека см. Alex Pravda. *Reform and Change in Czechoslovak Political System: January-August 1968*. — "Sage Research Papers in the Social Sciences", Beverly Hills, Ca., Sage, 1975.

18 См. главы о Венесуэле и Колумбии в настоящем сборнике. Обширная литература об австрийской политике после второй мировой войны постоянно ссылается на это "исследование".

19 Victor S. Mamatey and Radomir Luza (eds.). *A History of the Czechoslovak Republik, 1918-1948*. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1973.

20 Консоциативная демократия — это демократическая система, в рамках которой решения принимаются не простым большинством, а с учетом позиции меньшинств, у которых нет никаких шансов стать большинством, таких, например, как расовые и этнические меньшинства. Ныне существует обширная литература о демократии этого типа. См., например, Arend Lijphart. *Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration*. New Haven, Yale University Press, 1977. Библиографию и подборку текстов см. в: Kenneth D. McRae (ed.). *Consociational Democracy: Political Accommodation in Segmented Societies*. Toronto, McLelland and Stewart, 1974. Однако эта концепция вызвала возражения. См. Brian Barry. *Review Article: Political Accommodation and Consociational Democracy*. — "British Journal of Political Science", Vol. 5, No 4, 1975, pp. 477-505.

21 Веймарская республика просуществовала только с 1918 по 1933 г., если учитывать и период до утверждения

конституции и скорее президентское, нежели парламентское правление начала 30-х годов. Было бы, однако, ошибкой не принимать во внимание в целом либеральный и имманентно демократический период Империи, когда создавались партии, регулярно проводились свободные выборы в рейхстаг и парламенты земель. Даже Испанская республика, провозглашенная 14 апреля 1931 г., против которой был организован мятеж 18 июля 1936 г., имела столетнюю предисторию, пока либерализм и демократия стали более или менее известными понятиями; 47 лет этого столетия монархия была конституционной или, по меньшей мере, полуконституционной (1876-1923 гг.). Итальянское либеральное государство, становившееся все более демократическим по мере расширения круга избирателей, обрело еще более глубокие корни в эпоху Рисорджименто и борьбы за объединение.

22 Проблема продолжительности анализируется в: Harry Eckstein. *The Evaluation of Political Performance: Problems and Dimensions*, Beverly Hills, Ca, Sage, 1971, pp. 21-32; Ted Robert Gurr, Muriel McClelland. *Political Performance: A Twelve-Nation Study*, Beverly Hills, Ca, Sage, 1971, pp. 10-17.

23 Robert A. Dahl, Edward R. Tufte. *Size and Democracy*. Stanford, Ca., Stanford University Press, 1973. В этой работе тщательно анализируется гипотеза, что малые размеры страны могут способствовать демократии.

24 Обзор трудов Клауса Эпштейна см. в: Joseph Berlau, Peter Gay, Carl Schorske. — "World Politics", vol. 11, 1959, pp. 629-651 и в заключительной главе книги Guenther Roth. *The Social Democrats in Imperial Germany: A Study in Working-Class Isolation and National Integration*. Totowa, N.J., Bedminster Press, 1963.

25 В этом контексте заслуживает упоминания Barrington Moore. *Social Origins of Dictatorship and Democracy*. Boston, Beacon Press, 1966. Намеренное пренебрежение малыми странами со стороны этого автора возмещается следующими работами: Robert A. Dahl. *Polyarchy*; Hans Daalder. *Building Consociational*

Nations. — In: S.N. Eisenstadt, Stein Rokkan (eds.). *Building States and Nations*. Beverly Hills, Ca., Sage, 1973, Vol 2, *Analyses by Region*, pp. 15-31; Dankwart Rustow. *Sweden's Transition to Democracy: Some Notes toward a Genetic Theory*. — "Scandinavian Political Studies", Vol. 6, 1971, pp. 9-26; Francis G. Castles. *Barrington Moore's Thesis and Swedish Political Development*. — "Government and Opposition", Vol. 8, No 3, 1973, pp. 313-331.

26 В Австрии в 20-е годы были периоды, когда основные "лагеря" успешно преодолевали свои разногласия; балтийские республики после обретения независимости и краткого периода гражданских войн, за которыми последовали коренные аграрные реформы, могли добиться стабилизации. Были и такие страны как Бельгия, где серьезные политические кризисы не поставили под угрозу их демократические институты. Поэтому наш анализ следовало бы дополнить исследованием периодов консолидации и стабилизации демократии и успешного преодоления кризисов.

27 Richard Rose. *Dynamic Tendencies in the Authority of Regimes*. — "World Politics", Vol. 21, No 4, July 1969, pp. 602-628.

28 Friedrich Meinecke. *The German Catastrophe: Reflections and Recollections*, Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1950, p. 63. Автор пишет: "Я сказал себе в величайшем ужасе, что с Германией стряслось огромное несчастье, хотя это можно было предотвратить. Не было неотвратимой политической или исторической необходимости падения Вильгельма II в августе 1918 г., не было общей тенденции к краху, а нечто случайное, прежде всего слабость Гинденбурга, склонившая весы судьбы".

29 Вебер в своей классической типологии власти не обсуждает в явной форме различия между демократическими (в терминологии Даля "полиархическими") и недемократическими режимами, однако здесь есть очевидное пересечение между его типологией легально-рациональной власти и нашим определением демократических режимов.

Вебер сознательно избегал проблем, выдвигавшихся критиками естественного права, которые подчеркивали понятие сущностной справедливости как преимущественное по отношению к "формальному" праву; мы тоже избегаем вопроса об ответственности в пользу критерия формальной подотчетности, ибо этот показатель обладает преимуществом относительной легкости эмпирической проверки. Об этом различии см. Juan J. Linz. *Michels e il suo contributo alla sociologia politica*. — введение к Roberto Michels. *La sociologia del partito politico nella democrazia moderna*. Bologna, Il Mulino, 1966, pp. LXXXI-XCII.

30 Традиция естественного права неизменно помещает справедливость выше формальной законности и "общие принципы права" выше писанных законов, но не предлагает ни одного бесспорного средства для выяснения, что это такое, если только мы не обратимся к определениям, даваемым католической церковью, что такое "естественное", т.е. определяемое здравым смыслом. Это определение использовали католические мыслители для оправдания тираноубийства и права на восстание, а также американская протестантская и светская традиция "гражданского неповиновения". О католической мысли см.: Heinrich A. Rommen. *The State in Catholic Thought: A Treatise in Political Philosophy*. St. Louis, Mo., Herder, 1945, pp. 473-476. И то и другое может сослужить службу меньшинству, желающему бросить вызов, в том числе и посредством насилия, действиям законно избранной власти, действующей в рамках конституции, когда власть воспринимается как угроза высшим ценностям. Этот довод использовали некоторые католики, чтобы оправдать восстание против республиканского правительства в Испании. См. влиятельную работу Aniceto de Castro Albarran. *El derecho a la rebeldia*. Madrid, Imp. Grafica Universal, 1934.

31 Различение между отказом в легитимации политической системе и общественно-экономической системе носит в основном теоретический характер. В реальности различить это трудно. Разумеется, глубокая ненависть к

общественно-экономическому устройству почти неизбежно ведет к отказу в легитимации политической системы, которая поддерживает данное устройство или его восстановление. Поскольку демократия (в нашем определении) обеспечивает выживание этого ненавидимого строя, если его поддерживает большинство, или позволяет временно побежденному меньшинству свободно бороться за его восстановление, то в этом случае отрицание демократии — логическое следствие. Равным образом, для ценителей общественно-экономического строя неприемлемы даже временные перемены, навязанные демократическим путем, и они тоже обратятся против демократии. Еще более серьезные проблемы возникают при доказательстве, что свободное соревнование на выборах за право применить силу для проведения альтернативных программ требует организационных и экономических ресурсов и определенной степени личной независимости, что может быть гарантировано при свободном распоряжении ресурсами группами и индивидуумами, желающими избежать контроля со стороны правительства и его сторонников. Более конкретно: если обобществление собственности и доходов, выходящих за пределы основных личных нужд, и объединение в группу с едиными интересами тех организаций, которые предпочтительны для правительства и зависят от него, лишат оппозицию возможности открытых выступлений, можно сделать вывод, что установление такого общественно-экономического и институционального устройства несовместимо с политической демократией. Парадоксально, что либералы, боящиеся социализма, и те, кто доказывает, что в бесклассовом социалистическом обществе нет нужды в конкуренции между партиями, сходятся в своих конечных выводах.

32 Мейнеке ("German Catastrophe", pp. 63-65) правильно отмечает важность этого вопроса в истолковании исторического процесса. Это имеет также решающее значение при определении того, возможна ли защита демократии, ибо альтернативная точка зрения, которая неизбежно связывает исход конфликта со структурными проблемами,

внешними факторами, культурной традицией и т. д., подрывает волю защитников демократии и их веру в успех. Это также разжигает желание их оппонентов начать преследование своих целей, не ожидая перемен в рамках демократии, исходя из того, что она и так обречена.

33 Идеологическая двусмысленность максималистского социализма в противоположность социал-демократическому реформизму, впервые сформулированная Бернштейном, часто отмечалась, но никогда не изучалась систематически. Хороший анализ одного из вариантов дается в: Norbert Leser. Zwischen Reformismus und Bolschewismus. Vienna, Europa, 1968; Erich Mathias. Kautsky und der Kautskyanismus; Die Funktion der Ideologie in der deutschen Sozialdemokratie vor dem ersten Weltkrieg. — In: Iring Fetscher (ed.). Marxismusstudien. Tuebingen, J.C.B. Mohr, 1957, Vol 2, pp. 151-197. Даже в Harold Laski. Democracy in Crisis. Chapel Hill, N.C., University of North Carolina Press, 1933 можно найти эту двусмысленную формулировку в приложении к Великобритании 30-х годов: "Поэтому я верю, что приход к власти лейбористской партии через обычные выборы должен привести к радикальным преобразованиям парламентского правления. Такая администрация, если она желает быть эффективной, не может принять нынешних форм ее функционирования. Она должна будет принять на себя широкие полномочия и в их рамках издавать приказы и декреты; ей придется приостановить функционирование классических форм обычной оппозиции. Если такая политика будет принята мирно, то продолжение парламентского строя будет зависеть от гарантий со стороны консервативной партии, что преобразовательная работа не будет прервана саботажем с ее стороны в случае поражения консерваторов на выборах".

34 Разумеется, найдутся и искренне верящие, что другие человеческие ценности стоят выше, и стремящиеся подогнать демократию и гражданские свободы (в их понимании) под свои желания или же грозить революцией, если этому будут мешать; они будут считать, что демократия не может обеспечить эти ценности из-за "непросвещенности"

избирателей, "не сознающих собственных интересов". Несомненно, в условиях нищеты, неравенства, экономического застоя, зависимости народа от иностранных держав, принимаемой демократическими правителями (как это было с веймарскими политиками, которые, хоть и с оговорками, но принимали принцип "выполнения" воли победителей), такая реакция может быть понятной. Однако те, кто думает, что этот путь верен и козыри вневыборной борьбы в их руках, должны помнить, что на каждую успешную революцию приходится еще более успешная контрреволюция, не только отстаивающая статус кво, но и лишаящая уже достигнутых завоеваний и чреватая большими издержками для тех, кто отстаивал радикальные перемены.